

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Стародубцева Алексея Сергеевича на тему: «Роль контроля дистрактора в возникновении эффекта Струпа», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии.

Эффект Струпа – один из самых известных феноменов в когнитивной психологии. Многие исследователи награждали данный эффект званиями «самый сильный эффект», «самый устойчивый эффект», «самый удобный для демонстрации в аудитории». Ежегодно публикуют сотни работ, в которых применяются интерференционные методики для научных и прикладных целей. При этом стратегии использования данной методики идут в двух направлениях – попыткой использовать эффект интерференции для выявления особенностей какого-то психического процесса или психической функции (внимания, памяти, контроля) или разработаются специфические модели для объяснения непосредственно интерференционных феноменов. Данная работа соответствует первому подходу. Диссертант достаточно оригинально пытается доказать на основе литературного обзора и собственных экспериментов, что интерференция вызвана попыткой сознания выполнить невыполнимую задачу игнорирования. В методическом смысле таких работ сильно не хватает в современной психологии, так как она предполагает проверку стройной системы гипотез и представляет из себя попытку сделать холистическое объяснение исходной феноменологии. Тем самым подтверждается актуальность исследуемой проблемы, которую выбрал А.С. Стародубцев.

Диссертант, подробно рассматривая степень разработанности темы исследования выделил основные типы исследований по интерференции. В современных работах выделяют несколько линий дискуссий относительно обозначенной темы – параллельно или последовательно выполняется обработка дистрактора и цели, насколько адаптация к конфликтным (интерференционным) стимулам является высокоуровневым психическим механизмом, на каких стадиях обработки информации появляется интерференция, является ли феномен интерференции единым феноменом или же есть несколько видов конфликта, вносящих вклад в исходный эффект. С одной стороны, существует множество эмпирических работ, результаты которых можно сопоставить с гипотезами диссертанта. С другой стороны, в ряде этих работ содержатся большое число дополнительных переменных. Характерный пример – одна из гипотез диссертанта говорит о том, что сходство дистрактора и цели снижает интерференцию. Однако при разных операционализациях понятия сходства получается разный результат (сходные буквы, сходство по форме, принадлежность к одной категории).

Представленная к защите диссертационная работа Алексея Стародубцева содержит четкое обоснование научной новизны, теоретической и практической значимости исследуемой проблемы. Структура и содержание диссертации А. С. Стародубцева позволяет сделать заключение о целостности и логичности построения исследования, а также о четко спланированном решении цели, которая предполагала выведение следствий из гипотезы о механизме контроля задач и их экспериментальную проверку.

Ввиду вышесказанного, для проверки гипотез исследования требовалось создать надежный инструментарий. Например, для контроля того факта, что люди могут называть изображение по-разному (к примеру, изолированное изображение апельсина может быть принято за мандарин) автор адаптировал стандартизированную базу BOSS для русскоязычной выборки. Впоследствии два блока гипотез (о роли сложности цели и сложности дистрактора на величину интерференции) проверялось именно при помощи данных изображений. В качестве одной из мер увеличения сложности дистракторов использовался метод добавления в них ошибок. Однако ошибки также могут быть сложными (медленно находимыми) и легкими (быстро находимыми). В проделанном исследовании на основе отдельного эксперимента автор выделил категории существительных русского языка. Для создания максимального похожих конфликтных и неконфликтных стимулов автор адаптировал методику Дургина (Струп-квадраты). Стоит также отметить два новых способа создания более близких между собой дистракторов и целей.

Также относительно новой является сама модель объяснения автором явлений интерференции. В настоящей работе приводятся теоретические и эмпирические аргументы в сторону модели, в которой до обработки стимула происходит определение того, сколько времени будет проходить проверка выполнения основной задачи и задачи игнорирования и впоследствии это время корректируется при поступлении дополнительных сигналов. Данная работа вносит свой вклад в развитие теорий интерференции. В работе приведены убедительные доказательства того, что на интерференцию нельзя смотреть как на изолированный процесс – что она зависит не только от непосредственно характеристик стимульного

материала, но и от той специфических стратегий испытуемых при решении интерференционной задачи. Помимо некоторых важных утверждений о интерференционных феноменах также важно, что автор расписывает логику возникновения частных феноменов – почему обозначенные характеристики стимулов именно так влияют на исходный феномен.

Вынесенные на защиту положения, в достаточном объеме раскрыты по содержанию и достаточно четко изложены в выводах, достоверность и обоснованность которых обеспечивается всесторонним анализом проблемы

Несмотря на в целом весьма положительную оценку работы, на обилие красивых и оригинальных экспериментов, можно высказать ряд пожеланий и замечаний.

1. В первом блоке экспериментов слова в конфликтном условии не отличаются от слов контрольного условия. В третьем же блоке в качестве контрольного условия используется набор крестов. На каком основании данные условия отождествляются?
2. Неясно, зачем нужна предварительная оценка времени проверки выполнения основной задачи и задачи игнорирования, если ее в любой момент можно скорректировать.
3. Выбор изображений для экспериментов «Рисунок-Слово» выглядит несбалансированным. Чем обусловлен такой разброс исходных стимулов (по категориям, по количеству букв и т.д.). Также в методике «Рисунок-Слово» картинки повторялись много раз. Был ли проанализирован фактор повторения и, если да, каковы его результаты?

Тем не менее, несмотря на отмеченные замечания и вопросы не оказывают значительного влияния на итоговую положительную оценку данной работы.

Заключение

Диссертация Стародубцева Алексея Сергеевича на тему «Роль контролера в возникновении эффекта Струпа» соответствует критериям, обозначенным в приказе от 19.11.2021 №11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете». Стародубцев Алексей Сергеевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.1. - Общая психология, психология личности, история психологии.

Не выявлено нарушения пунктов 9 и 11 данного указа.

Член диссертационного совета

Доктор психологических наук, профессор,

заведующий кафедрой общей психологии

Ереванского государственного университета

Аванесян Грант Михайлович

Ереван, Армения 05 сентября 2023 г.

Подпись доктора психологических наук, профессора, заведующего кафедрой общей психологии Ереванского государственного университета

Аванесяна Гранта Михайловича заверяю:

Декан факультета философии и психологии ЕГУ

К.ф.н, доцент А.С.Бадасарян

